

Синтрофная ассоциация «Солярас»

Они были когда-то гуманоидами, но очень-очень давно их предки, по неизвестным теперь причинам, ушли с поверхности планет внутрь. Хотя это были, наверно, и не планеты вовсе, а какие-то необычные небесные тела. Ведь сила тяжести там присутствовала минимальная и ею можно было пренебречь. Прямохождение социальным лифтом уступило дорогу фантастическим полётам в невесомости. Всего несколько поколений – и ноги крутятся щупальцами кальмаров, отталкиваясь от эфира. Внутри небесных тел, которые они заселили, окружающая среда была слишком агрессивной для углеродной формы жизни. Поэтому последняя скачкообразными революциями эволюционировала от мягкой кожи и внутреннего скелета до прочного внешнего скелета-панциря. А лёгочное дыхание было заменено на анаэробно-кожное с множествами фильтров и накопителей в панцирной сетке. Зрение ещё оставалось ведущим органом получения информации, но было существенно подвинуто ультразвуковой эхолокацией. И только руки претерпели наименьшее преобразование – ладонки и пальцы обросли жёсткой щетиной для лучшего сцепления с кремневыми поверхностями.

Они – раса с-ведомых. С помощью этих странных небесных тел с-ведомые расселились по просторам галактики. Для заселения на новой территории каждая колония готовила пассионариев, которые были элитным меньшинством, окружённым превеликим вниманием и почитанием и наделённым непропорциональными привилегиями. И эта элита подходила уже к той

черте, когда всё это перерастёт в атаку на кажущееся им атрофированным большинством.

Но медитативные боги готовили их не для этого. И всячески сдерживали и топили пассионарную энергию молодой поросли. Они были овца-мольцы. Освящённые.

Подходило время Великого Исхода. И миллионная армия двинется на завоевание новых территорий, поставит там Новый Город и станет очередной новой колонией на просторах Вселенной. В непривычном мире иные условия для жизни дадут им толчок к освоению необходимых для выживания качеств. Жители этой колонии будут существенно или не очень, в зависимости от продиктованных физических параметров дивного нового мира, отличаться от материнской колонии. А от других колоний – так и подавно. Но они всё равно останутся с-ведомыми. Так уж они устроены.

С-ведомые уже скоро станут настолько сильны, что смогут бросить вызов Лиге Цивилизаций. И доказать, что они тоже достойны считаться Великими.

– Вы готовы, мои Topless_ные воины! А сейчас все на социо_party! – закончила вдохновенную речь говорящая голова лидера этой колонии поселенцев перед неокOLONистами. Её преподносили публике всегда на подносе. Поговаривали, что она питается неочищенным жидким электричеством. Харизматичная, в общем.

Расписанные снаружи и весёлые внутри вагончики понесли их в рай, чтобы потом попасть в ад.

– Найдите мне героя! – голосила как потерпевшая говорящая голова правителя. На экран вывели изображение самого достойного по неофициальному мнению толпы. – А я ж тебя, дурака, посадил. Ну ладно, иди – у тебя свидание.

Ботозавр и Понтозара. Они не привыкли летать рядом с бурей, а бедой были рождены. Но они были детьми влиятельных плесеней.

– Я чувствую каждый миг жизни, и осознаю каждую секунду умирания, – тела влюблённых шатало расслабленно в невесомости по песчаной тюрьме персонального назначения.

– Этот круг порочен немощностью. – Ботозавра закрутило в философской прострации. – Мы подключаемся к жидкому электричеству и, ослабляя Великую Матерь, даём жизнь нашей колонии. Мы зависим от этой драгоценной энергии. Она наше всё – информация, освещение, тепло, пища. И Великая Матерь не влияет на нас? Не верю... Она могла бы уничтожить нас одним своим чихом или кашлем. На худой конец, в её неизмеренных возможностях загасить наше развитие, просто уйдя в спячку. Она всё про нас знает, но всё равно подчиняется нашим командам. И, если надо, она пойдёт за нас на смерть, и поход этот будет сознательным. Её жидкое электричество – это материя, с которой можно договариваться. А нам рассказывают, что давным-давно был найден способ безоговорочно управлять Великой Матерью.

– Но что мы можем сделать? – глупенько похлопала ресницами Понтозара.

– Мы должны принять её волю и причинять ей как можно меньше вреда. Жить в гармонии с ней. Пока она не передумала из-за наших безумных выходок, – собеседник был наполнен решимостью.

– Да, непонятно, почему она нас терпит. Давай сбежим куда-нибудь, найдём наш райский уголок и будем его обживать, – она пыталась направить мощный порыв Ботозавра в семейное русло.

– Сами мы не выживем. Труба с жидким электричеством жёстко охраняется жреческими войсками, а в социуме нас рано или поздно найдут. Да и зачем жить чужой жизнью, ощущать чужими чувствами, мыслить чужими штампами. Тогда и жизнь эту не мы проживаем, а кто-то вместо нас, – невозмутимо парировал в его лице революционер.

– Но здесь мы насыщены безысходностью, у нас уже всё расписано, – с напы-

щенным видом (ты посмотри на него, он ещё сопротивляется!) настаивала на своём хранительница очага.

– Это здесь всё запрограммировано жреческими ритуалами. Там, в Новом Городе, у нас будет шанс сбросить невменяемую плесень.

Правдоподобие лекарственных размеров зависло зловещей угрозой в параметрах свёрнутого времени.

– Знаешь, я так хочу вернуться в свой мир, – продолжал раскручивать он спираль разговора. – Здесь всё глушит мою частоту. Виртуальные игры с искусственными эмоциями, чужие мысли в симулякре информационного поля, воинственно наступающее время – всё пробивает моё защитное поле, пытается меня изменить под себя. Я не могу генерить энергию, таю подкожным жиром умирающего. Вместо меня меня поглощает.

– Я кое-что принесла тебе, – непостижимым фокусом она достала откуда-то шарики из диоксида силициума, накачанные жидким электричеством и объединённые в кольцо. Надела их ему на детородный орган. – Это наполнит тебя силой Великой Матери.

Напрыгнула безумной кошкой и навязала занятия по зачатию продолжения рода. Сублимировала, а по сути, выкачала, последнюю волю сопротивления. И то, что не смогли сделать разговоры, смогла сделать умело вызванная сексуальная похоть. Она вынудила Ботозавра преодолеть свои сомнения и начать действовать во имя семейного счастья. Время для посещения заключённого вышло с последними его силами. Понтозара оставила бедолагу в расслабленной прострации, чтобы самой успеть уйти со всеми овца-мольцами в отрыв от реальности на социо_party.

Вылетела за пределы тюремной клетки к одному из жрецов, который отрешённо, но с потными ладонями, поджидал подпитки в виде информации от неё.

– Ты всё сделала, как я сказал? – произ-

нёс он с ударением на собственную значимость.

– Да, Ботозавр энергетически обескровлен, как вы и просили, – раздался ответ из смиренной рубашки подчинённой.

А заключённого продолжила терроризировать его спущенная окончательным угнетением личности с тормозов белка. Внутренний навигатор в ней говорил: «Продолжайте движение по кругу, продолжайте движение по кругу, продолжайте... продолжайте... продолжайте...» Уже почти жаждающая вместо вынужденно, Ботозавр загрузил своё сознание в чужую виртуальную игру.

Каждый житель этой, по сути паразитической, колонии был закреплён за какой-нибудь клеткой, выполняющей, в свою очередь, какую-либо общественную функцию. При рождении жрецы своими, на первый взгляд фиктивными, ритуалами определяли, какую клетку займёт новорождённый, когда вырастет, пройдя портал инициализации. Каждый вид клеток обладал своим, только ему присущим набором правил, функций, программ, кодов, механизмов. С-ведомые управляли этими клетками, которые были их вотчинами, городами, их вселенными. Клетки были плотно заселены рабочими роботами. Кто-то привозил пищу, другие её перерабатывали, третьи распределяли, были и хранители наследственной информации, да и много ещё кто.

Ботозавр был одним из самых способных управленцев. И сейчас он, приняв сверху навязанные ограничения в ключевых местах его клетки в виде митохондрий вместо centrosом, связанным пауком виртуально управлял вселенной своей виртуальной клетки. В тюрьме ему положено было только оттачивать своё мастерство по выращиванию клеток. Он раз за разом брал новый кластер клеток и совершенствовал их различными способами вплоть до устранения митохондрий и замены их на живительные centrosомы. И каждый раз программа выдавала ему: «МИССИЯ ПРОВАЛЕНА!»

Ну не станут эти химеры частью Живительной Клетки, как их ни вживляй! Плесень управляет слизью, слизь питает гельминтов и грибки. Они расходуют девяносто процентов его жизненной энергии. А чтобы восполнить Живу, необходимо питаться чужеродным высокооктановым жидким электричеством. Все природные каналы восстановления жизненных сил обрезаны, искусственно занижены вибрационные частоты.

Раньше он всегда выводил подотчётную клетку на самообеспечение в энергетическом плане, а значит, на более высокий уровень её независимости. Что совсем не нравилось матрице. Тюрьма ломала его героическую настойчивость, и он всё реже мог найти верное решение для поставленных задач. До последнего визита Понтозары Ботозавр всё ещё осознавал свою миссию, и не могли никакие электрошокеры его сломить. Вот уж и отредактированное сознание подчинилось матрице. А тогда, уже в прошлой жизни, он мог вспомнить, как выходить на жизненно необходимый путь. Потом запомнил сердечно. Но теперь и забыл, что забыл.

Политзаключённый был настолько обработан психически, что его безболезненно для масс можно было выпускать из заточения. И только после этого он мог возглавить то, что нельзя остановить. И сколько бы он сам себе ни ставил подножки на этом неправильном пути, он всё-таки смог запрыгнуть на последнюю подножку уходящего поезда. И там его брэнное тело постепенно насыщалось местореальностью.

Все наадреналиновые персонажи весёлого вагончика, куда успел попасть Ботозавр, пели популярную в их кругу песенку. И Ботозавр как истинный с-ведомый влился рядовым регистром в этот многоголосый хор.

В руке появилась голограмма телефона:
*А я бегу в колесе таком же иллюзорном.
Выдам энергию, определённую экраном.
А может, душу ангрейдим? Да ну нах...*

С ударением на отрицание, чтоб никто не свернул назад в тоске. Так они вошли в трубу жидкого электричества. О чём своевременно оповестили динамики по всем вагончикам: «Вы вступаете в зону действия океана Солярас!»

Эйфория запредельная лилась через глотки жреческим пойлом. И становилось душно от жжёного веселья. Начиналось кислородное голодание мозга в переполненных вагончиках. А этого нельзя было допустить в связи с заявленными целями. Расставленные поджигатели перевели стрелки на рельсы негативной агрессии.

– Во всём виноваты иммуны. Они захватили власть и гнобят нас. А ты прочувствовал последний закон, который они приняли? Он переворачивает все физические параметры нашего мира и ограничивает наше существование до минимального набора клеток. Во-первых, нельзя собирать большие кластеры. Во-вторых, они имеют право нас физически уничтожать. Да и к тому же перемещаться мы можем только внутри периметра колючего дрота. И теперь мы живём за дротом. Который к тому же сами себе построили. Ненавижу их. И везде агенты иммун, ты-то хоть не из их числа? Смотрю, ты нормальный вроде. Пошли выпьем.

Бодрящие напитки и волшебные плюшки шли нарасхват. И тут с головного вагона назначенные лидеры сделали прямое включение по всем составам. Подключили всех, как мобильники, к универсальной зарядке, питающейся от вселенского зла. Вживили ненависть и прокачали до состояния твари. А та, как запертый джин, уже вечность жаждет широкомасштабной крови. Вщемилась расклонированными щупальцами в каждого новоявленного бойца.

– Режьте всех, кроме тех, кто сможет убить гостей!!!

Гравицапы с-ведомых неестественно закрутили свои пропеллеры в сторону будущих военных действий. Так начиналась долгожданная расчленёнка.

Сотни, тысячи, миллионы половых клеток-комет с причудливыми хвостами сорвались с насиженных мест и полетели покорять новые горизонты жизни. Это её вечный двигатель с переходящим за сто процентов КПД поршнем по цилиндру разогнал мириады ещё очень маленьких небесных тел до второй космической скорости. Они летели наперегонки друг с дружкой и со временем. Сталкивались с астероидами и взрывались фейерверком. Попадали в точки притяжения других форм жизни, где обосновались уже какие-нибудь массивные тела, и сгорали в их атмосфере. Таяли на солнце. И только избранные достигали цели. А там уже происходила грандиозная битва между ними и лишь один победитель был достоин продолжить жизнь.

Задача овца-мольцев была оседлать, вцепиться в гриву или в хвост этих клеток-комет и добраться до новой земли. У большинства из пассионариев не было цели победить, просто закрепиться на новом месте.

На общем фоне задач сопли-men-nigga-в у Ботозавра зона комфорта сузилась в оптическом прицеле, наведённом на цель. Необходимо ускорить время до момента осуществления выполнения миссии. И главный герой своего времени приступил к решению своей сверхзадачи, посланной ему небесами и неуничтожаемой в нём подземельем. Первый в списках на второй срок с тремя неудачниками в четвёртом рейхе от пятой колонны голой шестёркой в седьмых руках Ботозавр правдами и кривдами в восьмёрке бесконечности верхом ехал через девятый вал. Он подтянул на свою комету Понтозару, и они счастливой семьёй полетели на самый прекрасный курорт.

Да вот только на волне дикого азарта у незадачливого героя стал повышаться шёпот детства. Пульсирующей линией на экране эквалайзера стали увеличиваться неприятными басами и кривыми запилами модуляции высокочастотных сигналов. Ребёнок внутри него кричал не своим голосом о том, что что-то пошло не так. Но нужно

задавить его и идти на место боя, на этот перенаселённый алтарь, который прорядится после жертвоприношения.

Самые резвые овца-мольцы уже вырезали кислородными бомбами всех солдат-иммунных клеток в месте десантирования. Закрепились на плацдарме и искали подходящее место для Нового Города. Во вкусе победы память запрятала поглубже все их грехи, оставив отмороженную бесшабашность девяностых. А следом за ними шли гуманные озеленители, которые лечили разрывы-раны. Строили свои новые клетки, встраивали свой геном в будущий дом. Ботозавр и Понтозара должны были создать новую жизнь в этой вселенной, в этом новом для них мире. Но Ботозавр затормозил ход клетки-кометы и направил её в известном только одному Бесплотному Жрецу направлении. Понтозара попыталась сопротивляться, но какая-то несведомая сила вселилась в Ботозавра, и он одним лёгким махом отстранил её от сознания на определённое время.

Они вышли в открытый космос. Грандиозная картина предстала пред ними на коленях. На какое-то короткое время они вообразили себя величественными создателями развернувшегося на всю обозримую даль космоса полотна.

Космические корабли их, небесные тела, где они жили, их дома, такие родные, оказывается, были живыми существами, и эта их великая раса, с-ведомые, казались всего лишь микробами на фоне таких грандиозных жителей вселенной. Микроорганизмами, которые селились в полостях этих колоссальных живых небесных тел. Вернее, эти гигантские живые существа позволяли селиться с-ведомым у них внутри, и причём с единственной функцией – переработка отходов жизнедеятельности этих гигантских живых существ. А с-ведомые думали, что могут управлять ими, как вирусы, посредством установки ложных целей.

Корабли были разных видов. Как птицы, или драконы, или скаты, или медузы, или черепахи. Здесь, в одном притягательном для них месте, они спаривались между собой для продолжения хода в вечном двигателе жизни.

А с-ведомых они использовали в своих корыстных и не очень чистых целях. Когда-то очень-очень давно двое из этих чудных живых существ обнаружили, что эти с-ведомые гуманоиды обладают неким интеллектом и их можно использовать для своих нужд. Для рециркуляции продуктов жизнедеятельности. Взамен они позволяли с-ведомым пользоваться артерией-трубой с жидким электричеством, которое те называли СОЛЯРАС. Для них это был неведомый океан энергии. Каждый новый организм задавал для с-ведомых новые параметры. Новая эпоха – новые исходные материалы и новые же требуемые. Определённая группа с-ведомых получала порцию веществ, влияющих на восприятие, и за счёт них вырабатывала вещество, способное отбирать у атомов частицы. «Наркоманы» сдавали это вещество и те клетки, которые занимались трансмутацией, получали его для непосредственного выполнения своих прямых обязанностей. Так рециркулировала энергия.

Начинался великолепный трёхсолнечный закат, предвестник финала. Ботозавр и Понтозара были рождены, чтобы узреть эту картину. Они послали жизненно важную весть в эфир по всем каналам и направлениям, которую с вероятностью сто процентов перехватят жрецы всех колоний. Для них это был край жизни, они и так заглянули за горизонт.

Все неизрасходованные гигабайты информации, все неиспользованные минуты, все непосланные сообщения и другие услуги, предоставленные небесным оператором жизни, всё это, всё аннулировалось.

